

Глава 6.

Клуб цифровой практики был многими воспринят в штыки, но через некоторое время всё больше и больше студентов вынуждены были признать, что он лучше подходит их образу жизни - высыпаться по утрам, дольше сидеть в сети по ночам. Студентам было трудно противостоять такому соблазну.

В результате, всего через полмесяца после создания Клуба один за другим студенты начали подходить к Ли Сюню, чтобы попросить его включить их в Клуб. Ли Сюнь никому не отказывал. Все студенты, которые обратились и зарегистрировались, были приняты. Других требований не было.

В конце концов, даже Фан Шумяо присоединилась к ним.

Объяснение Фан Шумяо было следующим: «Для меня очень важно получить место в студенческом совете. Поэтому, я хочу выкроить немного времени, чтобы встретиться и познакомиться с руководством университета».

Конечно же, она не забыла о своей соседке по комнате: «Ты тоже хочешь вступить в Клуб? Я поговорю за тебя с Ли Сюнем».

Та, в свою очередь, отказалась: «Спасибо, но на данный момент мне это не нужно».

Родители Чжу Юнь были учителями, поэтому с юных лет её учили, что посещение утренних и вечерних занятий - это самые простые и естественные вещи, которые должен делать каждый ученик. Это не вызывало у неё никаких трудностей. Более того, она всё ещё не совсем понимала, что это вообще за, так называемая, «цифровая практика».

Ходили слухи, что к Ли Сюню относились по-особому из-за сильной поддержки его семьи. Но Чжу Юнь не поверила ни единому слову из этого.

Почему не поверила? Она сама не знала. Не верила и всё.

По прошествии некоторого времени, ситуация начала постепенно меняться. Чжу Юнь обнаружила, что многие студенты, решившие вступить в Клуб, начали возвращаться один за другим в учебный класс.

Фан Шумяо принесла кое-какие новости с передовой.

«Это чушь собачья! - нахмурившись, она продолжила. - Проект слишком сложный. Сейчас мы

только изучаем основы. Мы видели только небольшой фрагмент кода, но они замахнулись на что-то намного сложнее. У меня такое чувство, что голова сейчас взорвётся».

«Действительно так трудно?»

«Супер сложно!» - Фан Шумяо ответила без колебаний.

Чжу Юнь было немного любопытно узнать об этом Клубе, но вдруг она подумала о чём-то другом: «А как насчёт Рен Ди?»

Как помощник учителя на курсе программирования на языке Си, Чжу Юнь заметила, что Рен Ди не проявляла никакого интереса к программированию. Домашние задания Рен Ди были скопированы у Чжу Юнь.

После упоминания Рен Ди тон Фан Шумяо стал непонятным.

«Она ...Она не участвует в работе Клуба».

«Тогда что она там делает?»

«Ли Сюнь разрешил ей остаться. Он внёс её имя в список в первый же день, но ему было всё равно, появится она там или нет».

«Это так...»

Фан Шумяо пожала плечами. Затем она украдкой взглянула на Чжу Юнь и прошептала: «Говорю тебе, Рен Ди встречается с Ли Сюнем почти каждую ночь».

Чжу Юнь приподняла брови.

«Несколько раз он был очень занят, но как только появлялась Рен Ди, он бросал все дела и уходил с ней. Они не возвращались до полуночи. Никто не знает, куда они уходили. Подозрительно, не правда ли?»

Чжу Юнь уже собиралась заговорить, когда Фан Шумяо продолжила: «Вернее, дело не в том, что никто не знает. Гао Цзяньхун, например, знает, но он не хочет говорить, - она скривила губы, - Подумаешь, тайна! Чем ещё могут заниматься парень и девушка? Мы все взрослые, все всё понимаем».

«.....»

«А Рен Ди... она такая идиотка. Кто не знает, что Ли Сюнь меняет подруг чаще, чем человек меняет одежду? О чём только она думает?!»

Закончив говорить, Фан Шумяо закатила глаза и ушла. У Чжу Юнь не было возможности вставить ни слова.

Сложность работы в Клубе отпугнула 90% его участников. Ещё одним интересным явлением, было то, что после того, как эти студенты вернулись в учебный класс, они редко участвовали в разговорах о Ли Сюне.

Прошло ещё немного времени. В классе царила рабочая атмосфера. Студенты выглядели серьёзными и озабоченными. Предстояли промежуточные экзамены. Для них это был первый официальный экзамен с момента поступления в университет. А поскольку на него приходилось 30% их итоговых оценок, все были особенно сосредоточены.

Как и Чжу Юнь. Особенно, если речь шла о курсе программирования на языке Си.

Никто не знал, с кем она соревновалась. Чжу Юнь проводила целый день в библиотеке, просматривая различные системы и компиляторы на экране своего компьютера, неустанно отвечая на один и тот же вопрос снова и снова с помощью множества методов.

Каждый раз, когда она хотела немного расслабиться, тот пиксельный злодей внезапно всплывал у неё в голове. Он бросался на неё с мечом в руках, и тогда в ней вновь пробуждался боевой дух.

В день экзамена Чжу Юнь закатала рукава и направилась в аудиторию для тестирования. Поскольку это был курс программирования, экзамен, естественно, проходил на компьютере. После начала экзамена Чжу Юнь сразу перешла к последнему вопросу по программированию.

Последнее задание звучало так - «Нарисуй сердце с помощью программы».

Чжу Юнь нахмурилась. Это задание от учителя Линь показалось подозрительным. Задание было чрезмерно простое...

У неё возникли чувства аналогичные с тем, когда шеф-повар готовит все ингредиенты для императорского застолья только для того, чтобы обнаружить, что он просто захотел лапшу быстрого приготовления.

Чжу Юнь на одном дыхании завершила задание по программированию, а затем повернула голову, чтобы заняться теорией. Она основательно подготовилась к экзамену, поэтому быстро справилась с заданиями. Когда она уже собиралась встать, чтобы сдать материалы, то обнаружила, что Ли Сюнь рядом с ней всё ещё сидит.

Эх...

По какой-то причине Чжу Юнь опустила руку, которой собиралась нажать кнопку отправки.

Она проверяла работу снова и снова более дюжины раз, но не увидела ничего, что нуждалось бы в изменении. Программа, которую она написала для последнего вопроса, также работала без сбоев. Стандартный рисунок сердца, который не мог быть более стандартным...

Взглянув на У Мэнсина, представителя математического класса, сидевшего рядом с ней, Чжу Юнь почувствовала гордость за себя. Хотя сам код не был виден, она смогла разглядеть, что длина кода в компиляторе была в четыре раза больше, чем у неё.

Что он написал? Зачем такой длинный код...

Наконец Ли Сюнь сдал свою работу. Чжу Юнь сидела уже больше десяти минут, ничего не делая. Увидев уходящую спину Ли Сюня, она вздохнула, и тоже сдала работу.

Через несколько дней стали известны результаты экзамена.

Вопреки ожиданиям Чжу Юнь, Ли Сюнь занял всего 11-е место в классе. Она обыграла его, оказавшись на 7-м месте. Увидев рейтинг, Чжу Юнь почувствовала себя так, словно витает в облаках. Она была вне себя от радости. Но, получив расшифровку результатов, радость её поубавилась.

Оценки были поставлены с округлением до целого числа. Что касается оценок по программированию на языке Си, то они (все?!) набрали высокие баллы.

Чжу Юнь держала свой экзаменационный лист, стараясь насладиться моментом. Однако, она не ощутила ожидаемого удовлетворения...

Придя в тот день на урок к Старикау Линь, Чжу Юнь обнаружила, что её место занято У Мэнсином, который о чём-то беседовал с Ли Сюнем. Рюкзак У Мэнсина лежал на месте, где он обычно сидел, поэтому Чжу Юнь решила, что он скоро пересядет обратно. Она подошла и села на свободное место рядом с У Мэнсином.

«Может... мог бы помочь мне посмотреть это?» - услышала она вопрос У Мэнсина.

«Что там? Открой его» - лениво сказал Ли Сюнь.

У Мэнсин открыл свою программу, и Чжу Юнь заглянула в неё. Это было нарисованное сердце с экзамена.

«Вот как я это сделал, - У Мэнсин запинаясь, как будто боялся Ли Сюня, - Я разделил сердце на три части. А затем... Затем я разделил его левую часть, первую часть сердца. Пространство по середине - вторая часть сердца. Затем я использовал петлю...»

Чжу Юнь сразу всё поняла. Этот монолог выдал в У Мэнсине честную и открытую личность. Через мгновение Чжу Юнь услышала смех Высшие баллы Ли: «И ты называешь себя представителем класса математики?»

Это слишком грубо!

Было заметно, как эти насмешки смутили У Мэнсина. Дрожащим голосом он спросил: «Т-ты можешь показать мне свою?».

Ли Сюнь ответил: «В этом нет никакого смысла. Тебе лучше спросить вон у помощницы учителя».

«???»

У Мэнсин обернулся. Глаза Чжу Юнь и Ли Сюня на мгновение встретились. Бедро Чжу Юнь свело судорогой, хотя выражение её лица оставалось невозмутимым: «В чём дело?»

У Мэнсин: «Чжу Юнь, ты можешь показать мне свою программу?»

Чжу Юнь кивнула: «Конечно».

В конце концов, она была милой и доброй студенткой.

Когда Чжу Юнь открыла свою программу, глаза У Мэнсина загорелись: «Так всё лаконично!»

В общей сложности, всего шесть строк.

У Мэнсин: «Итак, можно написать функцию для создания сердца. Мой метод был действительно глупым».

«Нет, всё в порядке».

Лицо У Мэнсина было очень серьёзным. Он схватил свой блокнот и начал писать, что-то бормоча во время работы. Хотя у него были неплохие базовые знания, он просто иногда не мог применить их на практике. Но, увидев формулу Чжу Юнь, он быстро всё понял.

Разобравшись в работе Чжу Юнь, лицо У Мэнсина просветлело. Он несколько раз поблагодарил её, однако та сказала ему, что нет необходимости в такой вежливости, и она ему всегда рада помочь.

После того, как У Мэнсин ушёл, Чжу Юнь вернулась на своё место. Улыбка на её лице ещё не рассеялась, когда её глаза снова встретились с глазами Ли Сюня. У Чжу Юнь в голове крутился вопрос о том, какой же жизненный опыт позволяет ему высмеивать других таким образом.

«Если тебе есть что сказать, говори» - Ли Сюнь откинулся на спинку стула, его серая мешковатая рубашка сбилась на талии.

«Мм? - непонимающе спросила Чжу Юнь, - Что?»

Ли Сюнь усмехнулся и отвёл от неё взгляд.

Эй, не нужно так высокомерно себя вести!

Он неоднократно провоцировал Чжу Юнь. Возможно, поэтому она вдруг выпалила: «Дай глянуть».

Ли Сюнь лениво прищурил глаза: «Мм?»

Преисполненная какой-то энергией, Чжу Юнь чётко и громко произнесла: «Покажи мне свою программу».

Ли Сюнь неторопливо ответил: «Конечно».

Он постучал по клавиатуре, и затем на экране появился компилятор. Чжу Юнь придвинулась ближе.

.....

.....

.....

Что за чёрт!

С точки зрения длины, код Ли Сюня был длиннее, чем У Мэнсина. Но там, где алгоритм действия У Мэнсина был сразу понятен, как использование дерева для разведения огня, идея Ли Сюня же... Чжу Юнь напрягла весь свой мозг, но смогла понять лишь пятую строку.

Что это за код? Каков конечный результат?

Ровный и приятный голос раздался у неё над ухом: «Если не понимаешь, не заставляй себя. Это может доставить тебе неприятности».

Внезапная боль, которая не ощущается без сильной стимуляции со стороны внешнего мира, широко известная как невралгия, впервые в жизни пронзила голову Чжу Юнь. Пока у неё кружилась голова, прозвенел звонок.

Старик Линь вошёл в класс с чаем в руке. Чжу Юнь тихо вернулась на своё место.

После окончания занятий, когда Ли Сюнь вышел из аудитории, Чжу Юнь, прежде чем поспешить в свою комнату в общежитии, достала ручку и нацарапала ключевые пункты кода, который она видела ранее.

Чжу Юнь пролистала свои учебники и заново просмотрела информацию, которую собрала. Четыре часа спустя, после десятков тестов, ей, наконец, удалось воспроизвести код Ли Сюня.

Время запускать программу.

На экране появилось трёхмерное бьющееся кроваво-красное сердце на тёмном фоне.

Позже, на крыше, ночной ветерок казался очень освежающим. Чжу Юнь вздохнула, посмотрев на фонтан вдалеке, и открыла свой чай с молоком. Она сделала глоток, а затем услышала знакомый голос позади себя: «Чёрт!»

Чжу Юнь обернулась и поприветствовала: «Рен Ди, присаживайся».